

— Да, я тоже могу с облегчением вздохнуть, — Чжан Линцзюнь легонько постучала пальцами по прозрачной чашке с чаем. — Но наше брачное соглашение не будет отменено только из-за того, что ты гомосексуал.

Дошло ли дело до такого, что Чжан Линцзюнь продолжала обманывать себя? Пэй Цинчэнь нахмурился, чувствуя, что что-то здесь не так.

Он не был настолько самоуверен, чтобы считать себя неотразимым и привлекательным, и даже если Чжан Линцзюнь знала о его ориентации, он не мог понять, почему она всё ещё готова поддерживать это соглашение.

Хотя такие старомодные и консервативные семьи, как Пэй, всё ещё существуют, времена уже не те. С её внешностью и положением Чжан Линцзюнь могла бы найти куда более подходящую партию, не принуждая себя к этому союзу.

Словно уловив его сомнения, Чжан Линцзюнь спокойно произнесла:

— Мне не нравится твоя мачеха, если быть точной, я её просто ненавижу. Её высокомерный тон и отношение, будто все, кроме семьи Пэй, — это выскочки без воспитания, вызывают у меня отвращение.

— Мы все люди, и никто ничем не хуже. Чем же семья Пэй так уж возвышается? Только из-за своей долгой истории? Разве это даёт им право свысока смотреть на других?

Хотя Пэй Цинчэнь в душе полностью соглашался с её словами, он понимал, почему Хэ Ваньхуа так гордилась своим положением.

Семья Пэй была древним родом учёных, из их рядов даже вышел когда-то лучший на экзаменах чиновник. Их богатство и влияние сохранялись на протяжении столетий, и никакие потрясения не могли их поколебать.

Семья Хэ, из которой происходила Хэ Ваньхуа, хотя и уступала Пэй в престиже, всё же считалась одной из лучших в высшем обществе.

По сравнению с этими двумя семьями, Чжан, которые поднялись лишь в последние десятилетия, казались незначительными.

Богатые, но необразованные и невоспитанные — такие семьи, как Пэй, естественно, презирали, поэтому и выставили Пэй Цинчэня, внебрачного сына, для этого брачного союза.

Чем выше круг общества, тем больше в нём высокомерия. Это презрение скрывалось за вежливостью, но в любой момент могло проявиться, вызывая дискомфорт.

Пэй Цинчэнь не хотел ничего говорить, предпочитая молчать.

— Твоя мачеха явно хочет сорвать этот брак, то называя меня актрисой низкого пошиба, то намекая, что я продажная женщина. Разве она сама обладает каким-то особым воспитанием? — Чжан Линцзюнь с сарказмом прищурилась. — Если копнуть поглубже, все мы когда-то были крестьянами. Кто тут выше, кто ниже?

Если бы не эта свадебная история, Пэй Цинчэнь бы, вероятно, симпатизировал Чжан Линцзюнь.

Эта девушка была прямолинейной и никогда не скрывала своих мыслей, что, вероятно, и привлекало к ней столько преданных поклонников. У неё были и средства, и уверенность, чтобы позволить себе такую прямоту.

Чжан Линцзюнь всё ещё злилась, скрежеща зубами:

— Что за бред про актёров низшего сорта? Это ведь давно устарело. Я всего добилась сама, честно и открыто, и ей нечего меня презирать.

— Даже мой отец никогда не оскорблял меня так, как она. Кто она вообще такая? Только из-за приличий я не стала с ней ссориться, но если она ещё раз попробует, я швырну ей сумку в лицо.

Казалось, она действительно разозлилась, её глаза наполнились слезами, а кончик носа покраснел. В кругах ходили слухи, что Чжан Линцзюнь избалована и вспыльчива, и это оказалось правдой.

Пэй Цинчэнь протянул ей салфетку и спокойно сказал:

— Всё уже позади, злиться бесполезно. В следующий раз не сдерживайся. Если Хэ Ваньхуа снова начнёт, прямо скажи ей, что она та самая, что отбила чужого мужа. Её поведение и без того неприглядное.

Слёзы Чжан Линцзюнь быстро исчезли, и она улыбнулась:

— Глядя на твоё лицо, даже зная, что ты гомосексуал, я всё равно нахожу тебя привлекательным. Я всегда была эстетом, и мой вкус не подвёл. Ты не разочаровал.

— Чем больше Хэ Ваньхуа хочет разрушить этот брак, тем больше я буду ей противостоять. Даже если ты гомосексуал, это не имеет значения. Семье Чжан нужен этот союз, и мне он тоже нужен. Будь то ради сотрудничества наших семей или наших карьер, мы должны объединиться.

Пэй Цинчэнь не стал ни отрицать, ни соглашаться. Он хотел услышать, как Чжан Линцзюнь будет его убеждать, чтобы в будущем иметь больше уверенности в своих действиях.

— Компании моего отца нужен этот союз. Он сейчас ведёт глубокое сотрудничество с семьёй Пэй, и этот брак станет сильной гарантией для акционеров обеих компаний, — Чжан Линцзюнь логично объяснила. — А наш брак для нас обоих тоже не будет плохим решением.

— Я сейчас на пике популярности, у меня есть ресурсы, и ты тоже не отстаёшь. Это будет взаимовыгодное сотрудничество. Современные фанаты стали более открытыми, и большинство из них поддержит нас, если мы начнём встречаться или поженимся. Это укрепит наш имидж.

— Женатые актёры, если всё правильно организовать, только увеличивают свою популярность. А для мужчин женитьба добавляет зрелости, и многие бренды предпочитают снимать в рекламе уже женатых актёров. Режиссёры, которые раньше не рассматривали тебя из-за возраста и образа, тоже могут изменить своё мнение.

Оказывается, Чжан Линцзюнь всё серьёзно обдумала. Она даже составила чёткий план, и её аргументы были настолько логичны, что Пэй Цинчэнь не хотел её перебивать.

Но он не хотел связывать себя с Чжан Линцзюнь. Он был гомосексуалом, и это факт.

К тому же его позиция в индустрии отличалась от других женатых актёров. Ему не нужно было использовать брак для привлечения внимания.

Его студия стремилась сделать из него звезду кино. У него были талант и популярность, и он ждал только одного настоящего фильма, который принесёт ему признание. Его карьера была на подъёме.

А Чжан Линцзюнь, хотя и была популярной, не могла похвастаться актёрским мастерством. Даже в прошлых фильмах она играла в основном роли красотки.

Хотя у неё было много преданных поклонников, она всё же не была принята в основном кинематографическом кругу.

Если бы Чжан Линцзюнь была его настоящей любовью, он бы, возможно, пошёл на уступки.

Но он был гомосексуалом, и эта абсурдная помолвка не имела смысла.

Чжан Линцзюнь, не замечая его задумчивости, продолжила:

— После свадьбы мы не будем вмешиваться в жизнь друг друга, как многие пары в индустрии. Ты не любишь женщин? Не проблема, я могу сделать ЭКО. Если СМИ не узнают, я не буду вмешиваться в твою личную жизнь. То же самое касается и меня. После свадьбы я не хочу, чтобы ты контролировал мои отношения.

Неудивительно, что она была Чжан Линцзюнь. Она говорила обо всём этом без тени смущения, чётко излагая свои условия. Наверное, Чжоу Си могла бы с ней поладить.

Но Пэй Цинчэнь не хотел превращать свой брак в сделку.

Он был влюблён в Линь Цзи более десяти лет и наконец очнулся, перестав тратить силы впустую.

Он хотел жить с тем, кого любил, даже если придётся скрывать это от СМИ, даже если он не получит всеобщего одобрения. Пэй Цинчэнь не собирался менять своё решение.

Он просто смотрел на Чжан Линцзюнь, его глаза были тёмными, выражение спокойным, лицо прекрасным, но безжизненным. И всё же оно было безупречным, с любого ракурса готовым для фотосессии без необходимости редактирования.

Чжан Линцзюнь резко подняла голову и на мгновение замерла, поражённая его красотой.

Её сердце дрогнуло, и, сделав глубокий вдох, она спокойно спросила:

— У нас ещё есть пространство для обсуждения. Ты можешь оставить фамилию Пэй, а наши дети будут носить твою фамилию. Как насчёт того, чтобы ещё раз подумать?

Она уже опустилась до такого уровня, неужели Пэй Цинчэнь всё равно откажется?

Чжан Линцзюнь немного нервничала, она даже не решалась поднять на него глаза, удивляясь своей смелости.

— Все условия выгодны для меня, но, мисс Чжан, тебе не нужно идти на такие жертвы, — тихо сказал Пэй Цинчэнь. — Ни с эмоциональной, ни с логической точки зрения тебе не нужно уступать.

— Кто сказал, что я жертвую? Я делаю это добровольно, — резко подняла голову Чжан Линцзюнь. — С самого детства родители баловали и любили меня, и никогда не отказывали мне в моих просьбах.

<http://bllate.org/book/15551/1415538>